

В.П. Васильев, канд. эконом. наук, доц., зав. кафедрой государственного и муниципального управления социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова*

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭВОЛЮЦИЮ СОЦИАЛЬНЫХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА

V.P. Vasiliev

THE IMPACT OF GLOBAL PROCESSES ON THE EVOLUTION OF THE SOCIAL FUNCTIONS OF THE STATE

В статье рассматривается комплекс проблем эволюции современного государства. Определены тенденции модификации территориального государства в условиях глобализации. Исследованы институты, способствующие движению к новому мировому порядку, отмечены их недостатки, не позволяющие эффективно решать накопившиеся социальные проблемы. Показано, что кризис современного социального государства не предопределен государством как социальным институтом общества, причины находятся в генетических свойствах рыночной экономики.

Ключевые слова: либеральное государство, глобализация, транснациональные корпорации, кризис социального государства, социальная ответственность бизнеса, наднациональные органы и механизмы управления, “провалы рынка”, смешанная экономика, экономические кризисы.

This article describes a set of problems of evolution of the modern state. Tendencies modification of the territorial state in the context of globalization. Explore the possibility of going to the institutions of the new world order, marked their shortcomings, not to effectively solve the accumulated social problems. It is shown that the crisis of the modern welfare state is not predetermined by the state as a social institution of society; the causes are genetic properties of a market economy.

Key words: liberal state, globalization, multinational corporations, the crisis of the welfare state, the social responsibility of business, supranational bodies and mechanisms management, “market failures”, mixed economy, economic crises.

Новый этап глобализации, начавшийся в 70-е гг. XX в., к настоящему времени породил новые феномены и дискуссии о путях дальнейшего развития. Ряд социальных изменений наметился в основополагающих институтах глобализации, в деятельности государства и транснациональных корпораций.

В докладах Римского клуба 1970-х гг. были выявлены глобальные проблемы современности, поставлены вопросы, носящие иногда алармистский характер, о выживании человечества в усло-

---

* Васильев Владимир Петрович, e-mail: gos.ypravlenie@mail.ru

виях роста промышленности и обострения экологических проблем, хронической бедности и расслоения населения, военных угроз. По мнению авторов докладов, общие проблемы человечества требуют адекватных совместных действий, пересмотра международного экономического порядка¹.

На практике под эгидой ООН были некоторым образом реформированы международные банковские структуры и начали осуществляться согласованные меры по списанию внешних долгов ряда стран. Был принят ряд совместных деклараций по защите окружающей среды². Однако меры многосторонней координации экологических мероприятий не осуществляются. Один из знаковых согласованных документов — Киотский протокол, регулирующий выбросы парниковых газов, — не вступил в силу.

По-прежнему основные социальные и экологические проблемы решают национальные государства исходя из своих стратегий и финансовых возможностей.

Вместе с тем ряд исследователей в последние годы ставят вопрос об исчерпании роли национальных государств и их социальных функций в условиях глобализации. В конечном счете речь идет о “создании новой системы распределения мировых ресурсов, радикально отличающейся от той, что мы имеем сегодня”³.

Возникает два вопроса. Первый — “почему государство уходит или должно уйти от генетически присущей ему социальной функции?” Второй — “какой институт заменит социальные обязанности государства?” Ответы на второй вопрос более определены и прозрачны: функции государства в условиях углубления глобальных процессов будет выполнять некое космополитическое сообщество или транснациональные монополии, деятельность которых эволюционирует к возрастанию социальной ответственности. На наш взгляд, эти ориентиры утопичны, а сами авторы, дающие подобные ответы на второй вопрос, определяют срок наступления идилии в 50 лет. Заметим, что данная позиция по сути смыкается с утверждением марксизма об отмирании государства при коммунизме.

Существо ответов на первый из сформулированных выше вопросов может определить главные проблемы современного государства и показать направления его развития по крайней мере в среднесрочной перспективе.

Критика современного государства и моделирование институтов его возможной замены, как правило, связаны с кризисом ли-

---

¹ См.: *Медоуз Д.* и др. Пределы роста. М., 1972; *Месаревич П.* Человечество на перепутье. М., 1974; *Тимберсе Я.* Пересмотр международного порядка. М., 1976.

² См., например, Рио-де-Жанейрскую декларацию по окружающей среде и развитию 1992 г.

³ *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003. С. 28.

берального государства. При этом не редко либеральная суть государства отождествляется то с экономическим регулированием, то с расслоением общества или с культивированием ценностей, граничащих со вседозволенностью и с распущенностью. Безусловно, эти проблемы существуют в социальных практиках и свидетельствуют о границах либерализма и демократии, но не определяют главное противоречие современного государства.

Обратимся к фундаментальным признакам либерального государства, сформировавшимся во второй половине XIX в. и ставшим “паневропейской нормой”. По утверждению И. Валлерстайна, эти принципы были рождены начавшимися реформами, состоявшими из трех компонентов: “Первый — избирательное право, введившееся с осторожностью, но неуклонно расширявшее охват населения... Вторая реформа заключалась в развитии трудового законодательства и перераспределении экономических благ.. Третья реформа... состояла в формировании национального самосознания, главным образом за счет введения обязательного начального образования и всеобщей воинской повинности (для мужчин)”⁴.

Смысловое наполнение изложенной сути государства вряд ли может вызывать критику либерализма и необходимость его замены чем-то иным. На самом деле возникает противоречие между двумя фундаментальными признаками государства — либерализмом и государством благосостояния или социальным государством. Социальные практики второй половины XX — начала XXI в. обострили недоверие к государству из-за не сбывающихся ожиданий от действий либерального государства и демократизации общества. Именно демократизация, понимаемая как требование равных прав на получение основных благ (доход, образование, медицинское обслуживание), по мнению И. Валлерстайна, “усиливает великий беспорядок” и требует установления новой системы распределения мировых ресурсов. Причина отторжения либерального государства заключается не в основополагающих идеях национального государства, которые сами по себе не вызывают сомнений, а в невозможности на их базе реализовать принципы социального государства. Поэтому при построении моделей преобразования должен превалировать принцип не отрицания государственного либерализма в изложенном выше смысле, а поиска путей реализации социальной функции государства, прежде всего в национальных границах. Нет необходимости устранять избирательное право, перераспределение экономических благ и образование как достижения либерального государства, чтобы реализовать принципы социального государства. Социальный капитал общества, доверие

---

⁴ Там же. С. 15–16.

населения к органам власти в рамках государственных границ необходимо усиливать, реформируя национальные системы распределения и производства.

З. Бауман связывает изменение роли национальных государств с последствиями современного этапа глобализации. По его мнению, государство периода Новой и Новейшей истории — “это учреждение, претендующее на законное право и утверждающее, что оно обладает достаточными ресурсами, чтобы установить и обеспечить соблюдение правил и норм, определяющих ход событий на определенной территории”⁵. Такое государство существовало на основе военного, экономического и культурного суверенитета, но более чем пятидесятилетняя современная эволюция государств, по мнению З. Баумана, привела к добровольному отказу от большей части их суверенитета. Поддержание законности и порядка объективно требовало вступления в межгосударственные союзы. Однако главным феноменом, подрывающим суверенитет как новых, так и давно существующих государств, стали финансовые рынки, утвердившаяся свобода движения товаров и капиталов, которые выходят из-под политического контроля государства. Однако и в этой конструкции наряду с полицейскими функциями за государством сохраняются функции “сбалансированного бюджета”, социальной защиты населения. По мнению З. Баумана, глубинный процесс заключается в перераспределении социальной власти в слабых квазигосударствах, а политика как институт коллективного выбора становится проблематичной.

В отличие от И. Валлерстайна З. Бауман выводит кризис современной государственности не из его внутренних противоречий, не из противостояния либерального государства и ожиданий граждан, а из процессов глобализации и прежде всего — из роста и влияния финансовых рынков, выходящих из-под влияния национальных “коллективных действий”. Именно в этих условиях в ряде стран наблюдаются утрата политического контроля со стороны национальных властных структур и политическая раздробленность на фоне слабых государств.

Проблема утраты национального суверенитета, исчерпания роли национальных государств в условиях глобализации детально раскрыта Э. Гидденсом, сделавшим вывод о контурах глобального космополитического общества, в котором осуществляется “мировой порядок, определяемый коллективной волей людей”⁶. Э. Гидденс не идеализирует зарождающийся новый мировой порядок и признает, что он противоречив и тревожен для человека.

---

⁵ Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. С. 89.

⁶ См.: Гидденс Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004. С. 14.

Э. Гидденс связывает формирующийся мировой порядок с новым содержанием глобальных процессов, которые, по его мнению, со второй половины XX в. характеризуются интенсификацией финансовых потоков и движения капитала. Кроме того, происходит глобализация политической, технологической и культурной сфер общества на основе принципиально новых систем коммуникации, соединяющих людей по всему миру. Однако наряду с переходом ряда суверенных функций государств на международный уровень, возникают и центробежные тенденции, требования и действия, направленные на автономизацию местных сообществ. Э. Гидденс делает вывод о том, что государства еще обладают могуществом, но их экономическая политика уже не обладает прежней эффективностью. Государство, как и ряд других институтов, изменилось изнутри и не выполняет своих прежних функций.

Как видно из представленных позиций, современные государства, вступая в разного рода межгосударственные союзы, передают часть своего суверенитета, пытаясь застраховаться от политических или экономических рисков. Однако главным является не устранение национальной государственности, а поиск путей эффективного регулирования социально-экономического развития, оптимального соотношения национально-государственной идентичности и интернационализации культур, ценностей и институтов. Тем более что предшествующей стадией нового мирового порядка, становления глобального космополитического общества была регионализация интеграционных процессов, в основе которых совместное регулирование региональных экономических процессов. Политическая интеграция и передача части суверенитета характерны для стран Европейского союза, принципы объединительного процесса которого не стали универсальным и для других регионов мира. Однако европейский опыт показывает, что вектор эволюции государства не в его исчезновении, замене иным институтом, а в укрупнении государства, делегировании ряда полномочий наднациональным органам управления, которые реализуют законодательную, исполнительную и судебную власть.

Кроме того, как показывает опыт нескольких последних десятилетий, межгосударственные институты оказались не способны решить глобальные проблемы человечества, формирующийся мировой порядок оказывается неэффективным. Проблемы войны и мира, бедности и неравенства, экологии и т.п. остаются в компетенции национальных государств.

В современных условиях меняется мир транснациональных корпораций (ТНК). Под влиянием технологических перемен произошла своеобразная диверсификация их состава на глобальных рынках, включая рынок труда. Доминируют не только сырьевые,

но и высокотехнологичные публичные компании. В настоящее время первая десятка топ-компаний мира выглядит следующим образом, по данным FTGlobal 500 в 2013 г.⁷: 1) Apple (США, технологическая продукция), имеет капитализацию в 415,7 млрд долл.; 2) Exxon Mobil (США, нефтегазовая компания), капитализация 403,7 млрд долл.; 3) Berkshire Hathaway (США, инвестиционная компания) — 256,8 млрд долл.; 4) Petro China (Китай, нефтегазовая компания) — 254,6 млрд долл.; 5) Wal Mart (США, розничная торговля) — 246,4 млрд долл.; 6) General Electric (США, промышленный сектор) — 239,8 млрд долл.; 7) Microsoft (США, программное обеспечение и вычислительная техника) — 239,6 млрд долл.; 8) IBM (США, программное обеспечение и вычислительная техника) — 237,7 млрд долл.; 9) Nestle (Швейцария, продукты питания) — 233,8 млрд долл.; 10) Chevron (США, нефтегазовая компания) — 230,8 млрд долл.

Наряду с крупнейшими банковскими структурами и основными отраслевыми рынками ТНК оказывают регулирующее воздействие на ход мирового экономического и социального развития, превосходя возможности внутринационального регулирования. Новыми явлениями деятельности ТНК, позволяющими видеть в них институт, способный в перспективе взять на себя внутригосударственные социально-экономические функции, является официальное провозглашение публичными компаниями принципа социальной ответственности и ориентация их деятельности на ряд международных стандартов, носящих социальный характер.

Более десяти лет назад под эгидой ООН был разработан Глобальный договор, в основу которого положены требования публичной отчетности и прозрачности, а также заинтересованность деловых кругов, профсоюзов и гражданского общества в организации конкретных совместных программ, направленных на реализацию заложенных в договоре принципов. Десять принципов Глобального договора основаны на Всеобщей Декларации прав человека, Декларации Международной организации труда об основополагающих принципах и правах в сфере труда, Декларации по окружающей среде и развитию (Декларации Рио), Конвенции ООН о борьбе против коррупции. Эти принципы сгруппированы следующим образом.

1. В сфере прав человека предпринимательские круги должны:

1) оказывать поддержку в соблюдении прав человека, провозглашенных международным сообществом;

2) обеспечивать свою непричастность к нарушениям прав человека.

---

⁷ Из российских компаний в топ-100 входят Газпром, Роснефть и Сбербанк, в топ-500 — Лукойл, Сургутнефтегаз, Норильский никель, Новотек.

II. В сфере трудовых отношений предпринимательские круги должны:

- 1) поддерживать свободу ассоциаций и признание на деле права на заключение коллективных договоров;
- 2) выступать за уничтожение всех форм принудительного труда;
- 3) выступать за полное искоренение детского труда;
- 4) выступать за ликвидацию дискриминации в сфере труда и занятости.

III. В сфере охраны окружающей среды деловые круги должны:

- 1) способствовать предупреждению негативных воздействий на окружающую среду;
- 2) предпринимать инициативы, направленные на повышение ответственности за состояние окружающей среды;
- 3) содействовать развитию и распространению экологически чистых технологий.

III. В сфере противодействия коррупции предпринимательские круги должны:

- 1) противодействовать коррупции во всех ее формах, включая вымогательство и взяточничество.

Для ТНК следование принципам социальной ответственности носит, скорее всего, репутационный характер и является одним из способов завоевания лояльности местных сообществ. Сложно предположить, что в перспективе они возьмут на себя функции помощи малообеспеченным гражданам, безвозмездного создания социальной инфраструктуры, а также другие компетенции государственных органов. ТНК — коммерческие структуры, их цель — получение прибыли. Государства действуют на основе “общественного договора” в интересах населения данной территории.

Национальные государства, имеющие единую территорию, аппарат управления, основанный на принципах разделения властей, государственный суверенитет и систему сбора налогов, в настоящее время лишь частично делегируют на межгосударственный уровень внешнеполитические компетенции и экономические ресурсы. Европейский союз вырабатывает консолидированные решения во внешней политике. Каждая из вошедших в ЕС стран передает в общий бюджет 1% своего валового внутреннего продукта, а денежное регулирование единой валюты осуществляет Центральный европейский банк. Однако эти новые явления межгосударственного взаимодействия в долгосрочной перспективе являются продолжением, а не устранением территориальных государств.

Поиск альтернативы территориальному государству связан с его противоречиями и кризисными состояниями в экономическом и социальном развитии.

Роль государства в экономическом развитии на протяжении примерно пятидесяти последних лет изменилась парадоксальным образом. Доминировавшая теоретическая неоклассика исходила из минимизации роли государства в экономических процессах, обосновывая это способностью рыночных механизмов самостоятельно обеспечивать пропорциональность и динамику. Отсюда первенство финансовых регуляторов, направленных на элиминирование инфляции, снижение дефицита государственных бюджетов и, следовательно, сокращение расходов государства.

Однако реальная действительность, особенно 60–80-е гг. XX в., показала почти двукратное увеличение роли государств во многих развитых странах⁸. В настоящее время развитые страны перераспределяют через налоговые системы 40–50% ВВП. В табл. 1 приведены данные Росстата 2009 г. по доле расходов консолидированных бюджетов.

Таблица 1

Доля расходов консолидированного бюджета в ВВП страны (в %, 2009 г.)

Франция	56
Швеция	52
Италия	50
Германия	49
Великобритания	49
США	41
Россия	38

Приведенные данные показывают тенденцию к сближению либерального и социал-демократического типов социальной политики. В конце 1990-х гг. соответствующие показатели в США и Швеции составляли примерно 32 и 60%.

Современные развитые государства большую часть своих бюджетов тратят на социальное развитие: здравоохранение, образование, оказание социальной поддержки малообеспеченных. Глобальная проблема заключается в принципиально разных возможностях государств для роста социальных расходов и инвестиций, сложившихся исторически, а не в самом институте органов государственного управления. Расходы государства, перераспределение ресурсов производны от уровня экономического развития. Поэтому в теорети-

⁸ Одним из основных универсальных показателей является доля государства (консолидированный бюджет) в перераспределяемом ВВП страны.

ческом аспекте не стоит исходить из некоего усредненного, абстрактного государства. По индексу человеческого развития⁹, в определенной степени синтезирующему экономической и социальной уровень государств, отчетливо различаются четыре группы государств: с очень высоким, высоким, средним и низким уровнем развития. Совокупный индекс человеческого развития стран с очень высоким и низким уровнем развития имеют значительный диапазон. Индекс человеческого развития государств, оказавшихся первыми в соответствующих группах в 2013 г., представлен в табл. 2¹⁰.

Таблица 2

Индекс человеческого развития государств (2013)

Страна	Индекс	Место в рейтинге
Норвегия — очень высокий уровень	0,955	1
Дания — высокий уровень	0,901	15
Казахстан — средний уровень	0,754	69
Гайана — низкий уровень	0,736	118
<i>Россия (справочно) — высокий уровень</i>	<i>0,778</i>	<i>55</i>

В экономической сфере существуют “провалы рынка” — монополия, асимметрия информации, экстерналии, производство общественных благ, — которые корректирует государство, осуществляя функции регулирования рынка, восполнения его недостатков и перераспределения ресурсов. Для локальных рынков названные функции являются определяющими с точки зрения их общественной эффективности. Возрастает значение институционального регулирования национальных экономик, а также перераспределения внутригосударственных экономических ресурсов. Государство становится непосредственным субъектом рыночных отношений, осуществляя масштабные заказы, закупки и инвестиции в частный сектор. В этом смысле экономика является смешанной, т.е. эконо-

⁹ Индекс человеческого развития измеряет достижения страны с точки зрения состояния здоровья, получения образования и фактического дохода ее граждан по трем основным направлениям: здоровье и долголетие, измеряемые показателем ожидаемой продолжительности жизни при рождении; доступ к образованию, измеряемый уровнем грамотности взрослого населения и совокупным валовым коэффициентом охвата образованием; достойный уровень жизни, измеряемый величиной валового внутреннего продукта на душу населения в долларах США по паритету покупательной способности.

¹⁰ Доклад о человеческом развитии 2013 (Human Development Report 2013), подготовленный Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН).

мические процессы развиваются под воздействием и рыночных механизмов, и государства.

Несмотря на рост влияния государства в экономической сфере ему оказывается не подвластным устранение экономических кризисов, которые являются генетическим свойством рыночных процессов, отличающихся хаотичностью, цикличностью и нелинейностью динамики. Современные государства прежде всего локальными методами воздействия на экономику способны смягчать последствия кризисов, но не устранять многообразные причины, которые заложены в рыночный механизм.

Поскольку экономические кризисы уже более 100 лет носят глобальный характер, охватывают почти одновременно многие страны, логично предположить необходимость превентивных мер, основанных на совместном мониторинге и оперативном контроле финансовых рынков и экономической пропорциональности. Ряд экономических функций государства с необходимостью могут быть делегированы на наднациональный уровень, однако, как и на локальном уровне координация пропорций экономического развития не возможна без участия институтов ТНК, финансовых рынков и крупнейших банковских структур. Принципы смешанной экономики должны воспроизводиться в формирующемся новом “мировом порядке”. Каким образом эволюционно сложится такое взаимодействие и каким будет его механизм, — покажет будущее.

Социальная эффективность государства зависит от экономической динамики. Безработица, сокращение социальных пособий, рост затрат населения на образование и медицинское обслуживание непосредственно связаны с цикличностью экономики, рецессией и тем более кризисом. Эти явления вызывают критический настрой по отношению к современным институтам государства и в целом к территориальному социальному государству.

Принципы современного социального государства начали складываться с середины XIX в. под воздействием последствий промышленной революции (безработица, производственный травматизм), поставившей вопросы социальной защиты трудоспособного населения.

На протяжении ряда десятилетий в социальные практики вошли два главных института социального государства: равенство граждан перед законом в области социальной защиты и социальное страхование¹¹. В послевоенном развитии XX в. принципы соци-

---

¹¹ См.: *Штейн Л. фон.* История социального движения Франции с 1789 г. СПб., 1872. Нередко в дискуссиях о сути социального государства в России его принципы отождествляются на основе исторической памяти с принципами социализма или даже коммунизма.

ального государства дополнились механизмами “социального рыночного хозяйства”, “общества благосостояния”¹². Государство озаботилось тем, насколько доступна для граждан рыночная среда (снятие барьеров вхождения), а также помощь уязвимым слоям населения.

Общество “всеобщего благоденствия” как логическое продолжение основ социального государства масштабно стало использовать финансовую сферу для решения социальных запросов населения: массовому привлечению ипотечных, потребительских, образовательных и других видов кредитования для улучшения потребительского положения населения способствовали не высокие процентные ставки по банковским кредитам, а именно действия государства. Одновременно обнаружилось новые риски и для экономики в целом и для заемщиков. Агрессивные банковские стратегии, с одной стороны, и невозвраты кредитов — с другой, ведут к обрушению банковских структур и долговой зависимости населения. Амортизатором в таких ситуациях выступает территориальное государство: его финансовые власти повышают ликвидность банковского сектора, выплачивая часть потерянных населением вкладов или даже (как во время кризиса 2008 г. в США) национализируя отдельные финансовые учреждения. В условиях глобализации усиливается необходимость банковского контроля, так как возможно обрушение мировой банковской сферы по принципу домино. К сожалению, международные рейтинговые агентства (Fitch Ratings, Moody’s, Standard&Poor’s) во время кризиса 2008–2009 гг. давали правительствам и рынку ложные ориентиры¹³. Поэтому наряду с повышением эффективности внутрибанковского контроля на принципах международной координации (Базель-III) практика ставит вопрос о национальном контроле за деятельностью коммерческих банков.

Таким образом, следует сделать вывод о зависимости социальной компоненты государства, материального положения различных слоев населения от институтов рыночной экономики и их эффективности. Современный кризис социального государства, недовольство населения его действиями обусловлены двумя факторами.

---

¹² См., например: Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. Р.М. Нуреева. М., 2007.

¹³ 10 сентября 2013 г. Генеральная Ассамблея ООН провела заседание, посвященное роли кредитных рейтинговых агентств в международной финансовой системе. Глава ООН заявил о необходимости добиваться исправления методологических недостатков, повышения транспарентности, недопущения конфликтов интересов.

Во-первых, провозглашением тезиса о “перегрузке государства” социальными обязательствами, культивируемого в 1970—1980-х гг., и предпринятыми попытками сокращения соответствующих расходов государственных бюджетов¹⁴. Во-вторых, последствиями кризиса 2008—2009 гг., во время которого страны объединенной Европы приняли ряд универсальных мер посткризисного развития, чувствительных для социальной сферы, — увеличили пенсионный возраст, сократили нормы индексации пенсий, снизили субсидии на образование и медицинское обслуживание.

За счет каких источников национальные государства могут увеличить свой вклад в социальное развитие, микшировать в определенной степени вопросы и недовольство населения, его уязвимых слоев, которые не могут по объективным обстоятельствам повысить уровень своего благосостояния? В прагматическом аспекте речь идет о росте расходной части государственных бюджетов. Наряду с известными традиционными способами максимизации размера бюджета (динамика ВВП, рост налогов, сокращение долговой нагрузки), современные государства смогут увеличить социальные расходы, коллективно решив ряд глобальных проблем.

По опросам общественного мнения, первое место среди глобальных проблем занимает коррупция¹⁵. Опасность этого “экономико-правового СПИДа” двояка: во-первых, воровство бюджетных средств, которые могут идти на реализацию социальных программ, во-вторых, рост недоверия к органам власти, негативизма по отношению к территориальному государству.

Очевидным источником увеличения бюджетных средств на социальные нужды является устранение военных и террористических угроз и почти постоянно ведущихся военных действий. В целом ряде стран расходы на оборону, общественный порядок, безопасность многократно превышают государственные расходы на социальную защиту населения или равны им, что подтверждается статистическими данными (табл. 3).

Современные территориальные государства накопили много нерешенных проблем, особенно в социальной сфере. Найдутся ли методы их решения у современных территориальных “либеральных государств”, характеризуемых в духе И. Валлерстайна? Представляется, что у территориального государства есть шансы, изменяя внутреннюю институциональную среду, оставаться доминантой не только полицейского толка.

---

¹⁴ См.: Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 307—308.

¹⁵ См., например: Глобальный барометр надежды и отчаяния. М., 2014.

**Оборона, общественный порядок, безопасность и социальная защита
в структуре бюджетов (в %, 2009 г.)**

Страна	Оборона, общественный порядок, безопасность	Социальная защита
Россия	14,2	25,0
Германия	6,0	45,6
Испания	6,9	35,2
Италия	6,6	38,5
Великобритания	10,8	33,5
Израиль	19,2	27,0
Индонезия	7,7	0,5
Казахстан	13,6	20,5
Китай	10,4	18,3
Пакистан	14,3	0,2
Таиланд	14,3	8,9
Филиппины	10,5	6,3
Египет	10,8	37,1
Эфиопия	15,0	10,0
ЮАР	13,7	22,0
США	17,1	21,1

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004 (*Bauman Z.* Globalizacija. Posledstviya dlja cheloveka i obshhestva. М., 2004).

Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. М., 2003 (*Vallerstajm I.* Konec znakomogo mira. Sociologija XXI veka. М., 2003).

Гидденс Э. Социология. М., 1999 (*Giddens A.* Sociologija. М., 1999).

Гидденс Э. Ускользающий мир: как глобализация меняет нашу жизнь. М., 2004 (*Giddens A.* Uskol'zajushhij mir: kak globalizacija menjaet nashu zhizn'. М., 2004).

Медоуз Д. и др. Пределы роста. М., 1972 (*Medouz D. i dr.* Predely rosta. М., 1972).

Месаревич П. Человечество на перепутье. М., 1974 (*Mesarevich P.* Chelovechestvo na pereput'e. М., 1974).

Тимберсе Я. Пересмотр международного порядка. М., 1976 (*Timberse Ja.* Peresmotr mezhdunarodnogo porjadka. M., 1976).

Штейн Л. фон. История социального движения Франции с 1789 г. СПб., 1872 (*Shtejn L. fon.* Istorija social'nogo dvizhenija Francii s 1789 g. SPb., 1872).

Глобальный барометр надежды и отчаяния. М., 2014 (*Global'nyj barometr nadezhdy i otchajaniya.* M., 2014).

Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. Р.М. Нуреева. М., 2007 (*Social'noe rynochnoe hozjajstvo. Konceptii, prakticheskij opyt i perspektivy primeneniya v Rossii / Pod obshh. red. R.M. Nureeva.* M., 2007).